

Глава 74. Секрет ограничителя

Сова Дамблдора полетела в определенное место, а затем опустила письмо в контейнер, в котором также было много писем. После этого за письмом пришел человек и опустил его в определенный отдел Министерства магии.

Этот отдел отвечал за проверку любой почты, отправляемой министру Фаджу, и следил за тем, чтобы эти письма не были заколдованы мощными проклятиями. Проверкой почты занималась женщина-волшебник; она принимала почту, затем с помощью специального заклинания проверяла, не наложено ли на письмо проклятие.

Однако когда она увидела, что это письмо для Фаджа от Дамблдора, она на мгновение приостановилась, а затем продолжила действовать нормально. Однако никто не заметил, как она взяла это конкретное письмо и положила его в определенное отделение своего стола: затем письмо исчезло.

---///---

Амелия Боунс сидела в своем кабинете и разбиралась с бесчисленными бумагами; похоже, она была немного перегружена, поскольку ей пришлось общаться с таким количеством людей – особенно в последние недели.

На ее столе стояла маленькая лампа с голубым пламенем; похоже, что она использовала ее для украшения своего кабинета. Вдруг голубое пламя стало зеленым, и на ее столе появилось письмо. Заметив это, Амелия слегка нахмурилась и взяла письмо.

«Письмо от Дамблдора Фаджу?» - пробормотала она про себя. Сразу же после этого Амелия взяла со стола маленькое зеркальце, взмахнув рукой, зеркало внезапно расширилось. Через несколько секунд в зеркале появился взъерошенный человек: это был Эдвард.

Он выглядел так, будто не спал несколько недель и не мылся как следует.

«Ты в порядке?» - спросила Амелия с беспокойством на лице.

«Я в порядке, просто слишком увлечен своими недавними исследованиями».

«Я знаю, что ты теперь бессмертен, но, пожалуйста, будь более внимателен к своему телу».

«Буду».

Амелия кивнула головой, затем продолжила: «Я пошлю тебе письмо, которое запечатано магически, сможешь ли ты его открыть».

Затем она использовала ту же лампу, чтобы отправить письмо Дамблдора Эдварду, у которого в комнате стояла такая же лампа. Используя свою палочку, он открыл письмо и прочитал его.

«Он уже заметил наши действия?» - спросила Амелия.

«Похоже на то», - ответил Эдвард.

«Так быстро?»

«Директор стал самым могущественным волшебником в мире не только благодаря своему таланту; этот человек мудр сверх всякой меры».

Амелия кивнула головой, соглашаясь с этим утверждением. «Итак, нужна ли тебе моя помощь, чтобы справиться с ситуацией?»

«Нет необходимости. Я многому научилась с помощью магловского советника, которого ты нанял для меня, поэтому я легко справлюсь с этой ситуацией». Сказав эти слова, Амелия глубоко вздохнула, а затем продолжила:

«Я не могу поверить, насколько сложна маггловская политика и стратегия. По сравнению с мелкими разборками, происходящими в Министерстве магии...»

Эдвард мог догадаться о ее чувствах. Каким бы открытым ни был волшебник, в глубине души все они все равно имеют какое-то превосходство над маглами – просто потому, что они могут творить чудеса с помощью магии, а маглы нет. В результате многие волшебники – даже те, которые не дискриминируют маглов, – по-прежнему считают, что общество волшебников во многих отношениях более развито, чем маглов.

Так, его тетя Амелия разрушила свою тайную гордость несколько недель назад, когда встретила с советниками, которых Эдвард нанял для нее, чтобы помочь управлять миром в будущем.

Будучи одними из самых умных маглов в мире из всех возможных областей, эти ребята не потратили и часа, чтобы обнаружить столько всего неправильного в законах волшебного мира разных стран.

По их словам, «эти законы были просто варварскими и оскорбляли их интеллект». Хотя Эдварда эти вещи не волновали, однако, мировоззрение его тети было разрушено и восстановлено всего за один день. К счастью для Амелии, у нее была диадема Эдварда, что позволило ей быстро учиться и едва успевать за этими гениями.

«Что ты хочешь сделать с письмом?» - спросил Эдвард. Поскольку его тетя сказала, что может разобраться с ситуацией, он не будет ничего делать; он был более чем счастлив не

предпринимать никаких действий и продолжать свои исследования.

«Ты можешь запечатать его так, чтобы Фадж не заметил, что кто-то его подделал?»

«Нет проблем», - ответил Эдвард и приступил к работе. Затем, воспользовавшись лампой, он отправил письмо обратно своей тете.

«Есть одна последняя вещь, в которой я должна убедиться», - сказала Амелия после получения письма. «Если Дамблдор решит применить силу, чтобы остановить наши действия, ты сможешь его остановить?»

«Тебе не нужно об этом беспокоиться», - бесстрастно ответил Эдвард, и Амелия почувствовала облегчение от уверенности племянника. «Это хорошо. Кстати, ты все еще собираешься вернуться в Хогвартс в качестве учителя через несколько дней?»

«Конечно. Хогвартс будет играть большую роль в наших планах», - ответил Эдвард. Затем они еще немного поболтали, прежде чем закончить разговор.

Сразу же после этого Амелия отправила письмо Дамблдора на прежнее место. Женщина, ответственная за проверку письма на наличие проклятий, сделала вид, что ничего не произошло, и тайно положила письмо в стопку с надписью «безопасно», чтобы министр Фадж мог вскрыть их без опасений.

Хотя после этого события все казалось нормальным, это было неправдой. Вскоре после этого по всему Министерству распространился особый слух, который дошел даже до слуха Фаджа.

---///---

Эдвард закончил разговор с тетей, а затем начал думать о чем-то своем. Он достал контракт и глубокомысленно посмотрел на него: это был контракт, который он собирался использовать для получения знаний и воспоминаний Дамблдора.

Поскольку он уже получил воспоминания Гриндевальда и Волан-де-Морта, ему не нужны были воспоминания Дамблдора - несмотря на то, что последний был более могущественным и опытным, чем эти два темных волшебника.

Тем не менее, жадность Эдварда к знаниям взяла верх, и он все еще хотел их получить. К тому же, он потратил столько сил, чтобы получить этот контракт, и, конечно, не хотел сдаваться.

«К сожалению, сейчас не время», - пробормотал про себя Эдвард. Он планировал, когда его успех будет самым высоким; в то время, когда директор будет сопротивляться с наименьшей вероятностью, что не заставит его прибегать к жестоким средствам, чтобы получить то, что он хочет.

«Ладно, давайте вернемся к моим исследованиям. Кажется, я наконец-то нашел секрет Ограничителя», - подумал Эдвард, возвращаясь в свою лабораторию, оставив политические дела в стороне и сосредоточившись на своих магических исследованиях.

<http://tl.rulate.ru/book/59338/1612152>